

Михаил Иванов: «Мы проделали огромную работу по наращиванию компетенций российских производителей»

Заместитель министра промышленности и торговли РФ Михаил Иванов в интервью журналу «Нефтегазовая Вертикаль» рассказал о реализации программы импортозамещения в России и в топливно-энергетическом комплексе в частности.

НГВ: *Какие отрасли инвестиционного машиностроения сегодня можно назвать лидерами в области импортозамещения?*

Михаил Иванов: Нужно отметить, что практически все отрасли инвестиционного машиностроения за последние годы показали устойчивую динамику по снижению доли импорта. Например, импортозависимость оборудования для электроэнергетики с 2017 по 2020 годы снизилась с 29% до 23%.

НГВ: *По заявлениям представителей правительства, доля импорта в ТЭК РФ должна была сократиться с 60% в 2015 году до 43% к концу 2020 года. Удалось ли достичь этого показателя?*

Михаил Иванов: Сейчас Минпромторг России активно реализует план содействия импортозамещению в промышленности, который был утвержден в 2014 году. Тогда, семь лет назад, показатель импортозависимости в отрасли нефтегазового оборудования действительно составлял 60%.

С тех пор мы проделали огромную работу по наращиванию компетенций российских производителей. В отрасли нефтегазового машиностроения Минпромторгом России было поддержано более 130 проектов на сумму свыше 18 млрд рублей. Также было подписано пять специальных инвестиционных контрактов (СПИК) по локализации насосов для нефтепереработки, антипомпажных и регулирующих клапанов, по организации производства оборудования для ремонта трубопроводов и катализаторов.

За этот период были открыты и модернизированы различные производства, в том числе запущен завод по созданию магистральных и подпорных насосов «Транснефть-нефтяные насосы» и начала работу новая площадка на предприятии «Челябинский компрессорный завод», стартовало литейное производство на базе «Гусар».

Недавно мы объявили два конкурсных отбора в рамках поддержки технологий через СПИК 2.0 по созданию энергоэффективных насосов для водоснабжения и водоотведения, а также компрессорных установок поршневого типа.

К сожалению, в прошлом году российские нефтегазовые компании значительно сократили свои инвестиционные программы из-за пандемии, а также в связи с сокращением добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+. Согласно данным Росстата, показатель доли импорта в отрасли нефтегазового машиностроения в 2020 году действительно составил 43%. Однако, исходя из того, что производство нефтегазового оборудования длинноцикловое, можно сказать, что этого планового значения мы достигли «по инерции».

НГВ: С какими основными трудностями приходится сталкиваться при осуществлении импортозамещения в отечественном нефтегазовом комплексе? Какие сегменты вызывают здесь наибольшую тревогу?

Михаил Иванов: Сегменты, которые требуется избавить от импорта, мы зафиксировали в плане по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения. Помимо этого, на сегодняшний день Министерство провело анализ направлений, в которых уже имеются определенные успехи в этой области, и, исходя из этого, в ближайшее время планируется утвердить план по импортозамещению комплектующих для нефтегазового оборудования.

До недавнего времени некоторые компании ТЭК неактивно занимались импортозамещением. Однако сейчас мы наблюдаем существенные улучшения в этом вопросе со стороны таких компаний, как «Газпром», «НОВАТЭК» и «Татнефть». Прямо сейчас мы также формируем программу импортозамещения с «СИБУР Холдинг» и надеемся на большую заинтересованность в процессе со стороны корпорации «Роснефть».

Здесь нужно отметить, что для решения указанной задачи Минпромторг России создал специальный инструмент по выводу новой продукции на рынок – субсидирование затрат на производство пилотных партий.

Еще одной точкой роста нефтегазового машиностроения можно назвать отсутствие единых отраслевых стандартов. Большинство компаний ТЭК имеют собственные системы добровольной сертификации, что приводит к необходимо-

сти для производителей проходить испытания выпускаемой продукции у каждого заказчика, подтверждая заявленные характеристики. Обычно это сопряжено с временными, трудовыми и существенными материальными затратами.

Чтобы улучшить эту ситуацию, Минпромторг России принимает активное участие в работе Института нефтегазовых технологических инициатив (ИНТИ). Основной его задачей является налаживание взаимодействия между иностранными проектными организациями, российскими производителями и получателями оборудования посредством разработки единых отраслевых стандартов. В будущем они дадут эффект масштаба для поставки российской продукции сразу нескольким заказчикам по результатам однократно проведенных испытаний.

НГВ: Импортозамещение действительно невозможно без решения проблем стандартизации. Как известно, глобальная нефтегазовая промышленность ориентируется на стандарты Американского института нефти (API). Необходимо ли в процессе импортозамещения ориентироваться на западные (международные) стандарты или есть смысл все же развивать собственную систему стандартизации?

Михаил Иванов: Без сомнения, разработка документов по стандартизации имеет ключевое значение для развития любой отрасли, в том числе и нефтегазовой.

Министерство совместно с Росстандартом реализует программы по стандартизации в таких критических, с точки зрения импортозависимости, и новых для российской промышленности направлениях, как подводная добыча углеводородов и сжижение природного газа. В результате мы планируем утвердить порядка 300 стандартов к 2023 году.

Дополнительно прорабатывается возможность создания аналога API на базе упомянутого выше Института нефтегазовых технологических инициатив, учитывая и внедряя лучшие мировые практики.

В состав учредителей ИНТИ уже входят такие гиганты, как «СИБУР», «Татнефть», «Газпром» и «Газпром нефть». Другим российским и иностранным нефтегазовым компаниям в настоящий момент безвозмездно предлагается получить статус «Наблюдателя», чтобы они могли погрузиться в работу организации и через год принять мотивированное решение о вхождении в состав учредителей.

При содействии Минпромторга России статус «Наблюдателя» в ИНТИ уже получили «Узбекнефтегаз» (Республика Узбекистан) и ADNOC (Объединенные Арабские Эмираты). Более того, через торговые представительства Российской Федерации мы работаем над привлечением к работе ИНТИ в качестве наблюдателей SOCAR (Азербайджанская Республика) и PETRONAS (Малайзия), а также обратились за помощью к МИД России в обсуждении перспектив сотрудничества с несколькими ближневосточными и африканскими компаниями.

НГВ: Какие основные инструменты стимулирования импортозамещения использует сегодня Минпромторг? Какие из них показали наибольшую эффективность, а от каких, возможно, целесообразно в будущем отказаться?

Михаил Иванов: Как показывает практика, большинству предприятий нужны средства «здесь и сейчас» для проведения НИОКР или создания производственных мощностей. Именно этот функционал осуществляет Фонд развития промышленности, в котором действует более 10 различных программ для нефтегазостроителей, в соответствии с которыми предприятиям предоставляются льготные займы.

Более того, сейчас Минпромторг России оказывает поддержку заводам путем предоставления средств на компенсацию их затрат на проведение НИОКР по современным технологиям в рамках реализации комплексных инновационных проектов.

У промышленных предприятий также существует актуальная потребность в выводе не имеющей референций продукции на рынок. Для этого Минпромторгом России был разработан уже упомянутый мной механизм субсидирования затрат на производство пилотной партии продукции.

В 2020 году в рамках реализации общенационального плана действий Минпромторгом России был разработан инструмент поддержки буровых компаний, который позволил им получить дополнительный заказ на производство и поставку российских буровых установок, – так называемый «буровой грант».

Отмечу, что все перечисленные меры поддержки пользуются устойчивым спросом со стороны компаний-заявителей.

НГВ: *Можно ли сказать, что сегодня в РФ создана достаточно эффективная нормативно-правовая база для развития процессов импортозамещения? Существует ли необходимость в принятии каких-либо дополнительных нормативно-правовых актов в этой сфере?*

Михаил Иванов: Думаю, что имеющаяся на сегодняшний день в стране нормативно-правовая база в этой сфере работает достаточно эффективно. В последнее время она была серьезным образом модернизирована.

Для организации процесса импортозамещения в первую очередь необходимо было определить понятие «российская продукция». Постановлением Правительства Российской Федерации № 719 как раз устанавливаются эти критерии, а также регламентируется процедура получения заключения Минпромторга России о подтверждении производства промышленной продукции на территории нашей страны.

Также в прошлом году были утверждены постановления Правительства № 616 и № 617, стимулирующие использование российского оборудования посредством введения запретов и ограничений на допуск товаров, происходящих из других стран, к закупкам для государственных и муниципальных нужд.

Проведенная Минпромторгом России оптимизация актов позволила установить единый подход в закупочной деятельности к импортозамещению по всем сегментам рынка, унифицировать порядок подтверждения страны происхождения продукции и требования к процедурам ее закупки, а также максимально автоматизировать процессы через

государственную информационную систему промышленности (ГИСП).

Помимо прочего, для увеличения доли закупок оборудования российского происхождения компаниями с государственным участием, осуществляющими закупки в рамках Федерального закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в декабре прошлого года было утверждено постановление Правительства № 2013 «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения». Квотирование поможет стимулировать заказчиков закладывать отечественную продукцию уже в проектно-сметную документацию, а также выстраивать закупочную политику, ориентируясь на имеющиеся компетенции российской промышленности.

Здесь можно отметить, что в части нефтегазового машиностроения квоты в 2021–2023 годах в среднем составляют от 50 до 85%.

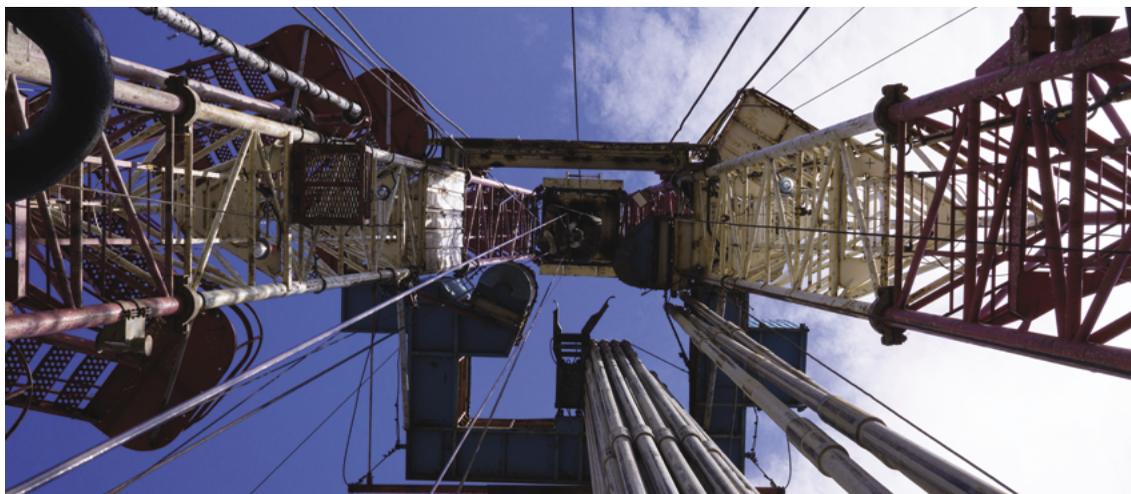
НГВ: *Один из вариантов импортозамещения – локализация производства, то есть создание на территории России производственных мощностей с участием иностранных компаний и на основе их технологий, однако с привлечением российских трудовых ресурсов. Насколько такая схема сегодня работает? Были ли в последние годы успешные примеры локализации производства оборудования для нужд нефтегазового комплекса?*

Михаил Иванов: Локализация производства иностранными компаниями – это один из наиболее эффективных способов развития технологий. Однако этот процесс должен быть комплексным и включать в себя передачу интеллектуальных прав, масштабирование сервисной инфраструктуры на территории страны локализации, привлечение преимущественно местных трудовых ресурсов, а также опцию дальнейшего повышения квалификации работников.

Иностранные компании считают в этом деле основным критерием уверенность в завтрашнем дне, и именно поэтому Минпромторгом России был создан механизм СПИК, позволяющий зафиксировать «правила игры».

СПИК не предусматривает выделения «прямого» бюджетного финансирования, а позволяет инвестору снизить уплачиваемые налоги на имущество и прибыль при реализации инвестиционного проекта. Такая поддержка может быть оказана на срок до 20 лет. К инвестору применяются такие меры стимулирования деятельности, как, например, ускоренная процедура получения статуса продукции «Сделано в России», упрощенный доступ к госзаказу, особые условия по субсидиарным программам и аренде земельных участков.

В качестве успешного примера можно привести СПИК, заключенный между Минпромторгом России, Правительством Московской области и компанией «ВИЛО Рус» в 2017 году на 9 лет. Контракт подразумевает модернизацию и освоение производства насосного оборудования с объемом инвестиций в проект порядка 750 млн рублей. Согласно условиям, к концу реализации проекта иностранные компоненты в этой продукции должны полностью отсутствовать. Сегодня степень локализации по некоторым

видам производимых «ВИЛО Рус» насосов уже достигла 50%. Кроме этого, на предприятии создано 20 рабочих мест при плановом показателе – 59 к 2026 году.

НГВ: *Западные санкции коснулись ряда чувствительных для нефтегазового комплекса сегментов – освоения глубоководного шельфа и разработки нетрадиционных углеводородных ресурсов. Как обстоят дела с созданием и производством оборудования, поставки которого ограничены в связи с данными санкциями? Имеются ли уже перспективные отечественные образцы оборудования для освоения шельфа?*

Михаил Иванов: Для того, чтобы нивелировать влияние секторальных санкций, а также снизить нашу зависимость от импортного оборудования, в 2016 году Минпромторгом России была организована разработка морского геологоразведочного оборудования и системы подводной добычи.

В первую очередь, мы собрали экспертов в области смежных технологий – специалистов, которые буквально «в поле» работали с иностранными аналогами, и будущих заказчиков на нашей площадке – Научно-техническом совете по развитию нефтегазового оборудования. В его рамках были сформированы профильные экспертные группы «Технологии и оборудование для шельфовых проектов» и «Подводные добычные комплексы».

В части геологоразведочного оборудования мы поддержали реализацию восьми опытно-конструкторских работ в объеме около 2 млрд рублей за счет средств, предусмотренных государственной программой Российской Федерации «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений».

В результате компании-заказчики получили основной комплекс оборудования для сейсморазведки и электроразведки, который может быть использован на Арктическом шельфе. Работоспособность оборудования для морской геологоразведки была подтверждена неоднократными испытаниями при участии «Газпром нефти» и нефтесервисных компаний «СКФ-Гео», «МАГЭ» и «Росгеология».

Для того, чтобы запустить разработку системы подводной добычи, мы подписали соглашение с компанией «Газпром» о сотрудничестве в сфере развития и локализации подводных добычных комплексов. Минпромторг России выделил на проект государственное финансирование в размере почти 3,5 млрд рублей.

Следствием активного сотрудничества более 50 предприятий в рамках этого процесса стала разработка опытных образцов устьевого оборудования (системы управления, подвески насосно-компрессорной трубы, подводной фонтанной арматуры и штуцерного модуля, системы подводных колонных головок, системы соединения оборудования), системы сбора газа (манифольда и донной опорной плиты интегрированной защитой, камеры приема-запуска очистных и интеллектуальных устройств, оконечного устройства и тройников трубопровода), шлангокабеля, комплекса испытательного оборудования, а также комплекса оборудования для заканчивания скважин и капитального ремонта.

Чтобы начать эксплуатацию этой техники, мы совместно с компанией «Газпром» в ближайшее время сформируем План мероприятий, определяющий порядок испытаний и вовлечения изготовленных опытных образцов на Южно-Кирином месторождении.

Что касается разработки нетрадиционных углеводородных ресурсов, то сейчас в активной стадии как раз находится проект по созданию оборудования для гидравлического разрыва пласта. Его разработкой занимаются «Корпорация МИТ» (входит в Роскосмос) и компания «РУС ГРП».

Важным событием 2020 года в отрасли стало успешное завершение испытаний российской роторно-управляемой системы (РУС), способной в процессе вращения колонны оперативно менять траекторию бурения, достигая максимальной точности проводки скважины и эффективности нефтедобычи. В конце прошлого года первый прототип РУС-ГМ-195 компании НПП «Буринтех» успешно прошел испытания на Южно-Приобском месторождении «Газпром нефти». Отмечу, что созданием российской РУС также за-

нимаются организации «ГЕРС Технолоджи», «Буртехразвитие» и «ЦНИИ «Электроприбор».

НГВ: *В рамках проекта «Восток ойл» компания «Роснефть» уже анонсировала заключение контрактов с целым рядом российских предприятий, включая КАМАЗ, вертолетные заводы «Ростеха», заводы буровой техники. Как вы оцениваете общий эффект данного проекта для развития смежных промышленных отраслей?*

Михаил Иванов: Реализация таких крупных проектов, как «Восток ойл», оказывает значительный эффект на промышленность, так как формирует большой спрос на оборудование. И, разумеется, мы как Министерство считаем необходимым использовать продукцию именно российских производителей, которое уже производится на территории страны.

Сюда можно включить оборудование для проведения гидравлического разрыва пласта, гибкие насосно-компрессорные трубы, подъемные агрегаты для ремонта и освоения скважин, флота для цементирования скважин и другой машиностроительной и трубной продукции в интересах компаний ТЭК.

Если учитывать заявленный объем инвестиций в проект, то, в случае использования российского оборудования, его реализация даст мощнейший эффект для развития смежных отраслей.

НГВ: *Сегодня много говорится о развитии альтернативной энергетики. Может ли Россия стать лидером в области производства оборудования для ВИЭ (солнечные батареи, ветряные установки и т. п.)? Есть ли уже проекты в этой сфере и каковы их успехи?*

Михаил Иванов: В России с 2013 года осуществляется государственная программа поддержки реализации проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии. За это время в нашей стране удалось как создать локализованные предприятия с ведущими игроками мирового рынка ВИЭ, так и наладить производство оборудования для возобновляемой энергетики на базе наших собственных разработок. На сегодняшний день возможности российских предприятий по производству оборудования для ВИЭ составляют более 1,5 ГВт/год.

Если приводить примеры из области солнечной энергетики, то в 2015 году Группой компаний «Хевел» в Новочеркасск был запущен завод полного цикла по производству высокоэффективных фотоэлектрических преобразователей и модулей нового поколения. Эта продукция высококонкурентоспособна – «Хевел» активно поставляет ее в Германию, Польшу, Австрию, Индию, Японию и многие другие страны. Нужно отметить, что «Хевел» входит в ТОП-3 мировых компаний по КПД фотоэлектрического преобразователя.

Российская ветроэнергетика также успешно развивается. С помощью механизма СПИК участниками отечественного рынка совместно с ведущими мировыми

производителями, такими как Vestas, Lagerwey и Siemens Gamesa, были организованы производства компонентов ветроэнергетических установок – лопастей, генераторов, гондол и башен мегаваттного класса. Несмотря на то, что на ближайшие пару лет данные предприятия ориентированы прежде всего на внутренний рынок, российские компании уже сейчас готовы обсуждать условия потенциального сотрудничества с иностранными партнерами, в том числе по строительству ветряных электростанций и поставке компонентов для ветряков.

Малые гидроэлектростанции – еще одно перспективное направление развития ВИЭ. В настоящее время в Карелии инвестором заканчивается строительство Белопорожских ГЭС-1 и ГЭС-2 с планируемым уровнем локализации оборудования и комплектующих в 70 %.

Стоит сказать, что сейчас Правительство Российской Федерации обсуждает новую программу поддержки ВИЭ на период с 2025 по 2035 годы. Она позволит стимулировать дальнейшее развитие промышленных предприятий и увеличить их производственный потенциал примерно до 2,5 ГВт/год.

НГВ: *Важнейший современный тренд – развитие водородной энергетики. Соответствующие ориентиры уже заложены в Энергетическую стратегию РФ до 2035 года. Имеются ли планы по разработке и производству промышленного оборудования, которое бы позволило России занять свое достойное место на глобальном рынке водорода?*

Михаил Иванов: Безусловно! Сейчас совместно с Минэнерго России мы ведем работу по формированию в отечественном топливно-энергетическом комплексе высокотехнологичной экспортно-ориентированной отрасли водородной энергетики. Помимо этого, Минпромторг России тесно сотрудничает с представителями власти и бизнеса Германии, Японии, Южной Кореи и других стран, заинтересованными в развитии водородных технологий.

Учитывая внушительные запасы газа и угля, Россия обладает значительным потенциалом в области производства водорода. Для этого потребуется соответствующая промышленная продукция. Российские компании на текущий момент обладают широкими компетенциями в сфере производства оборудования для водородной энергетики. Например, компании «СКТБЭ» и «Поликом» способны производить водородные заправочные станции с технологией электролиза и сами электролизеры. В области генераторов водорода из природного газа и водородных заправочных станций с технологией парового риформинга компетентны такие организации, как «Газохим Инжиниринг» и «Крыловский государственный научный центр». Водородными энергоустановками занимаются «Совтест АТЕ» и «ИнЭнерджи». Сжижением и транспортировкой водорода – «Криогенмаш» и «Гелиймаш».

Уже в этом году Минпромторг России планирует поддержать ряд НИОКРов по созданию конкурентоспособного российского оборудования, необходимого для развития водородной энергетики в нашей стране. **■**

SIEMENS
energy

SIEMENS

Сервисный центр в г. Краснодар

Сухие Газовые Уплотнения

Ремонт и техническое обслуживание СГУ всех марок.

+7 (985) 1044371
artem.vashurin@siemens.com
Вашурин Артём, руководитель группы

siemens-energy.com